

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

* * *

С Абхазских гор стекают реки,
И дремлет молчаливый лес.
Благословенная навеки
Страна под синевой небес,
К тебе я возвращаюсь снова
И, может, в горы заберусь,
Но будет лучше, право слово,
Коль сразу в море окунусь.
И, может быть, дельфина встречу,
Что напророчит мне любовь.
Все может быть! Так что до встречи!
Уеду, чтоб вернуться вновь.

(Муза, которая мимо пролетала)

ПРОЛОГ

Андриана Карлсоновна пять дней назад вернулась из Нового Афона. Она чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Перед ее глазами еще стояли развалины старых крепостей, журчали, сбегая по скалам, водопады, зеленели под жарким южным солнцем пальмы, в ушах, как в раковине рапана, плескалось и пело море. Но душу Андрианы уже томила жажда деятельности. И настроение у нее было боевое.

Прошло больше года с тех пор, как Андриане впервые пришла в голову мысль открыть частное детективное агентство.

Во время поездки в Абхазию, когда она была свободна от повседневных дел, Андриана еще раз хорошо обдумала свое желание, взвесила все «за» и «против». Чего-чего, а взвешивать она умела, недаром же родилась под знаком «Весов».

И приняла решение — агентству быть!

В самом деле, почему бы и нет. Она, конечно, уже не девочка, недавно ей исполнилось семьдесят. Но возраст вовсе не причина ставить на себе крест. Вот Мисс Марпл у Агаты Кристи прекрасно распутывала самые сложные дела, которые были не по зубам полиции. Ее предшественница, мисс Мод Сильвер, героиня

детективов Патриции Вентворт, тоже неплохо справлялась с этим делом.

«А чем она, Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, хуже их? Да ничем!» — решительно подумала Андриана и еще в прошлом году отправилась на специальные курсы частных детективов. Без их прохождения получить лицензию было невозможно. Мы ведь не в Старой Англии живем.

Конечно, непривычно в солидном возрасте снова садиться за парту. Но ничего не поделаешь, тем более что народная мудрость утверждает: «Учиться никогда не поздно».

Главная неприятность заключалась в том, что курсы были платными. А в регионах, как известно, зарплата у учителей нищенская, что же говорить о пенсии. Но Андриана крутилась, как умела, на всем сэкономила и скопила немного денег. Теперь их и пришлось потратить. Втайне она, конечно, лелеяла надежду, что, занявшись частным сыском, она, как и Мод, поправит свое материальное положение.

И вот подала объявление в местную газету: «Частное детективное агентство “Шведское варенье” предлагает свои услуги в раскрытии преступлений». Подумав, она дописала более мелким шрифтом: «Беремся также за поиск потерявшихся кошек, собак и загулявших мужей».

Кого-то может удивить название агентства. Но на самом деле в этом нет никакой загадки. Когда-то, а именно в июле 1709 года, Петр I разбил под Полтавой шведскую армию Карла XII... Какое отношение к этому имеет учительница физики, пребывающая на пенсии Андриана Карлсоновна Коваль? Да самое прямое! Именно после того сокрушительного разгрома на земле русской осталось немало шведов.

Одного из них — раненного, можно сказать, еле живого, подобрала красавица селянка Оксана Коваль. Швед оказался парнем крепким и не только полностью оправился после ранений, но и, женившись на Оксане, щедро одарил ее детьми, которых селяне стали называть Шведовыми. Звали зачинателя рода Шведовых Карлсоном, хотя, скорее всего, это была фамилия шведа. Но никто по этому поводу заморачиваться не стал. Карлсон — он и в Африке Карлсон. С той поры и повелась в этом роду традиция называть мальчиков Карлсонами. Несмотря на то, что к роду Шведовых присоединялись многие другие, фамилия Шведовы-Коваль благополучно сохранилась до наших дней.

А теперь про варенье. Юный Карлсон был простым солдатом, и ему нечего было подарить своей невесте на свадьбу. Но без подарка ведь тоже жениться не полагается. Поэтому он подарил ей рецепт старинного шведского варенья, которым пользовались его бабушка и мать. Оксане рецепт понравился, и она передала его своей дочери. А та — своей. Так оно и пошло, положив начало второй традиции, кроме имени для мальчиков: варить варенье по рецепту матушки прапрапрадедушки. Преимущество шведского варенья было в том, что для его приготовления не требовалось ничего, кроме сахара и ягод, которые в готовом продукте сохраняли свои цвет и форму.

Андриана охотно угощала подруг и знакомых своим вареньем, но секрета его приготовления никому не раскрывала. Хотя иногда она втайне вздыхала по этому поводу, ведь детей у нее не имелось, и передавать секрет варки шведского варенья было просто некому. Но она долго на этом не заикливалась, решив, что, когда настанет время, придумает, кого же осчаст-

ливить щедрым подарком горячо любимого всеми потомками прапрапрадедушки Карлсона.

В дверь позвонили, и Андриана уже точно знала, кто это пришел. Артур младший. Она вспомнила его первое появление на пороге своей квартиры. Это было не так уж давно...

Несмотря на то что пролетел целый год, ей казалось, что это случилось только вчера.

Раздался обычный звонок в дверь, и она спросила:

— Кто там?

— Артур, — ответил смутно знакомый голос.

Сердце Андрианы екнуло. Охваченная смятением и неоправданной надеждой, она распахнула дверь настежь. Это действительно был Он! И он мог бы не утруждать себя и не называть свое имя. Артур! Ее Артур! Все такой же молодой, подтянутый и красивый! И только тут до нее дошло, что человек, стоящий перед ней, никак не может быть ее Артуром. Ведь прошло пятьдесят лет.

— Вы кто? — пролепетала она, теряя силы и чувствуя, что сейчас упадет в обморок, хотя чувствительность кисейной барышни вовсе не была ей присуща.

— Я же сказал, что я Артур, — проговорил он сердито, подхватил ее на руки, внес в квартиру, бесцеремонно прошествовал на кухню и опустил свою ношу на маленький голубой диванчик, спихнув при этом на пол двух серых кошек, которые тотчас выгнули спины и сердито зашипели.

— Брысь! — сказал он бесцеремонно. Отыскал в шкафчике валерьянку, накапал в стакан, плеснул туда же немного воды, дал ей: — Пейте!

Она выпила и снова спросила:

— Вы кто?

— Ну что вы заладили, право, как попугай, «кто,

кто». — Молодой человек вылил оставшиеся капли вальерьянки на пол, где уже вертелись взволнованные запахом кошки.

Кошек звали Фрея и Маруся, и, слизывая капли жидкости, они тотчас простили незваному гостю его вероломство.

— Я Артур Владимирович.

— Артур Владимирович, Артур Владимирович, — повторила она с благоговением, как заклинание.

И тут сообразила, кто же он на самом деле, и, привскочив с диванчика, воскликнула:

— Так вы внук своего деда!

— Естественно, я внук своего, а не чужого деда, — хмыкнул он довольно.

— А где же сам Артур? — спросила она, затаив дыхание.

— Дед скончался два года назад, — ответил он спокойно.

— Вы разбили мне сердце! — воскликнула она, прижав руки к груди, и тихо заплакала.

— Это не я, а судьба, — строго сказал он и потряс ее за плечи, — все-все, довольно слез. Я не переношу мелодрам и прочей лабуды.

— Прямо как ваш дед, — проговорила она и стала вытирать слезы тыльной стороной ладони.

Он достал из кармана белоснежный платок и протянул ей:

— Вот, высморкайтесь. Кстати, — он посмотрел на нее подозрительным взглядом, — дед говорил мне, что вы особа неэмоциональная и даже в некотором роде, — добавил он осторожно, — сухая.

— Так и есть, — вздохнув, подтвердила она, — просто все так неожиданно... Ведь прошло пятьдесят лет.

— И чего же вы тогда ревете? — спросил он.

— Я не реву, я плачу, — проговорила она голосом обиженной девочки.

— Какая разница!

— Просто все это время я думала, что Артур счастлив.

— Он и был счастлив, — уверенно ответил внук.

— А зачем вы приехали?

— Дед перед смертью расчувствовался и попросил меня присмотреть за его первой любовью.

— Но ведь вы сказали, что Артур умер два года назад, — она посмотрела на него непонимающими глазами.

— Точно, — подтвердил он, — два года назад, — и, поняв причину ее недоумения, разъяснил: — Просто тогда я не мог приехать, только начал строить свою карьеру.

— А теперь?

— А теперь в вашем городе появился филиал нашей конторы, — по его губам скользнула ироничная улыбка, — решив, что настала пора выполнить данное деду обещание, я попросил перевести меня сюда.

— И что вы собираетесь теперь делать? — поджала губы Андриана.

— Работать и присматривать за вами.

— За мной не надо присматривать, — отрезала она.

— Ну, это мы решим потом, а пока не выпить ли нам кофе?

— Кофе в шкафчике, — сказала она, — кипяток в чайнике.

— Так у вас что, растворимый кофе? — скорчил он уморительную физиономию. Она невольно прыснула.

— Вот видите, — проговорил он наставительно, — у вас даже кофе нормального нет. А еще говорите, что за вами не надо присматривать.

— Так я же сказала, что в шкафчике есть растворимый, — обиделась она.

— Я бурду не пью! — так же уверенно, как когда-то его дед, заявил внук.

Андриана пожала плечами.

— А турка у вас есть?

— Нет.

— А мельница?

— Какая еще мельница?

— Да уж не ветряная, — насмешливо проговорил он, — мельница, чтобы кофе молоть!

— Нет.

— Мрак!

На следующий день Артур принес кофейные зерна, сковороду для их обжаривания, турку и мельничку, объяснив, что получает удовольствие от перемалывания зерен вручную. С тех пор он сам варил кофе на кухне Андрианы.

Она не спала тогда всю ночь, вспоминая знакомство со своим Артуром на новогоднем балу в летном училище. И их любовь! Такую трогательную и ранимую. И их разлуку, как оказалось, навсегда. Хотя она все эти годы, не признаваясь в этом даже себе самой, ждала его.

И вот, пятьдесят лет спустя вместо Артура-старшего порог ее квартиры переступил его внук. Как же он был похож на своего деда в юности! Каждый раз, когда Андриана смотрела на него, у нее захватывало дух. И вскоре она уже не представляла своей жизни без его присутствия в ней. Нисколько не сомневаясь в его порядочности, она дала ему ключи от своей квартиры.

— Зачем? — спросил он.

— Так, на всякий случай, — проговорила она, краснея от смущения, как девчонка.

Ключи он взял и, сунув их небрежно в карман, проговорил:

— Раз вы считаете, что это необходимо, пусть они будут у меня.

Но, насколько она знала, первые полгода он старался не приходить в ее отсутствие. Только в редких случаях, когда она сама его просила об этом. Вот, например, во время ее отпуска, чтобы кормить кошек и поливать цветы.

На этот раз она сначала услышала два коротких звонка, затем звук проворачиваемого ключа и щелчок замка. Потом из прихожей донесся его голос:

— Андриана, ты дома?

— Да, — ответила она.

Насчет того, как они перешли на «ты», наверное, стоит рассказать отдельно.

— Послушай, Андриана! — однажды предложил Артур, — давай перейдем на «ты»!

— Что? — изумилась Андриана Карлсоновна, которая привыкла, что ее в силу профессии уже почти пятьдесят лет называют по имени-отчеству и только на «вы».

— Понимаешь, — попытался объяснить Артур, — дед так много мне о тебе рассказывал, что в моем воображении давно нарисовался образ милой, наивной девочки.

— Я за твоё воображение не отвечаю! — отрезала Андриана Карлсоновна.

— Но ведь ты так и осталась девочкой! — воскликнул он.

Андриана Карлсоновна густо покраснела.

— Извини, — улыбнулся он, — я имел в виду возраст.

Андриана Карлсоновна вскипела от негодования.

— Прости за бестактность, — продолжая улыбаться, проговорил он и спросил:

— Так что, договорились?

Она посмотрела на него внимательно и поняла, что их с Артуром разделяют не просто несколько поколений, а целая эпоха. И вдруг ей отчаянно захотелось перепрыгнуть через эту пропасть и оказаться вместе с ним в новом времени. Она зажмурила глаза и кивнула.

— Ну, вот и умничка, — обрадовался он и протянул ей руку ладонью вверх. И она изо всей силы шлепнула по ней своей маленькой ладошкой. — Какой же ты молодец, Стекляшкин! — рассмеялся он и на всякий случай отскочил от нее подальше. Потому что, судя по блеску ее глаз, на этот раз ему точно досталось бы на орехи.

Стекляшкиным давным-давно дразнил ее дед Артура, прозвище это было придумано в честь астронома — героя Носова из «Приключений Незнайки». Ведь Андриана когда-то мечтала выучиться на астронома и работать в обсерватории, наблюдать за небом и делать открытия, как ее любимый Николай Коперник. Кстати, портрет именно этого астронома всегда стоял на столике в ее спальне. На этой репродукции астроном был еще совсем молодой и мечтательный, как она сама в юности.

Андриана не любила, когда Артур-старший называл ее Стекляшкиным, и уж совсем не собиралась спускать это его внуку. Но Артур-младший, как и старший когда-то, все делал по-своему.

На этот раз Артур явился с сумками и сразу прошел на кухню, чтобы разгрузиться.

Потом она услышала привычные звуки, сопровождающие обжарку зерен, шорох мельнички, жур-